

Мо Сюжань с тревогой наблюдал, как Се Цзюэчэнь в ярости удаляется прочь. Белое облако мыслей пронеслось в голове у Бай Цзи, и он почувствовал укол совести:

— Неужели этот нефритовый кулон был для него настолько важен?

Вернувшись в ателье, хозяйка поспешила навстречу Се Цзюэчэню и, фамильярно приобняв его, защебетала:

— О, господин Се, вы вернулись! Идемте, я провожу вас в комнату, где вы будете жить этот месяц.

Се Цзюэчэнь с ледяным выражением лица отстранил женщину и сухо произнес:

— Позвольте спросить, хозяйка, сколько стоит то золотое одеяние, которое я примерял ранее?

Женщина удивленно захлопала глазами:

— Что вы, господин Се? Разве то платье не было вам подарено? Вам нужно лишь остаться у нас и продолжать примерки.

Лицо Се Цзюэчэня помрачнело:

— Прошу прощения, но у меня нет такого намерения. Назовите цену, я хочу выкупить его прямо сейчас, а также требую вернуть мне мой нефритовый кулон.

Хозяйка нахмурилась:

— Как же так, господин Се? Даже если вы красивы, это не повод водить меня за нос. В бизнесе всё решают правила. Вот здесь черным по белому написано: в случае расторжения договора — штраф пятьсот лянов! Сами решайте, что делать.

Прятавшийся неподалеку Бай Цзи, видя, как помрачнел Се Цзюэчэнь, горько пожалел о содеянном. Он принялся утешать себя, одновременно ворча про себя:

— Ну, это точно не моя вина! Откуда мне было знать, что этот кулон для него так важен? К тому же, я его не терял. Отработает месяц — и заберет обратно, зачем же быть таким упрямым?

В тот момент, когда ситуация зашла в тупик, раздался приятный мужской голос:

— Брат Цзиньюй, что ты здесь делаешь?

Хозяйка тут же поклонилась вошедшему:

— Хозяин.

Дуань Юйцин спросил:

— Что здесь происходит?

Заметив, что отношения между вошедшим господином и хозяйкой явно не просты, та решила сгладить углы:

— Докладываю хозяину, господин Се ранее подписал с нами договор, а теперь хочет его аннулировать. Мы как раз обсуждали этот вопрос.

Дуань Юйцин уточнил:

— Какой еще договор?

Хозяйка протянула бумаги обеими руками. Дуань Юйцин даже не взглянул на них — он просто разорвал лист и равнодушно бросил:

— Всё, договор аннулирован.

Хозяйка поспешно согласилась:

— Слушаюсь. Господин Се, подождите минутку, я сейчас принесу вашу вещь.

О штрафе в пятьсот лянов она предпочла не упоминать ни слова.

Дуань Юйцин улыбнулся:

— Брат Цзиньюй, если свободен, давай позже выпьем вместе.

Се Цзюэчэнь, чье лицо все еще оставалось напряженным, холодно ответил:

— Пятьсот лянов неустойки я постараюсь возместить.

Дуань Юйцин рассмеялся:

— Брат Цзиньюй, ты шутишь! Какие между нами счета? Не стоит об этом говорить.

Се Цзюэчэнь отрезал:

— Мы выпивали всего несколько раз, я знаю свое место.

Услышав это, лицо Дуань Юйцина слегка изменилось.

Хозяйка вынесла шкатулку. Внутри на бархате лежал нефритовый кулон темно-зеленого цвета, на котором было выгравировано слово «Чэнь».

— Господин, ваш кулон.

Се Цзюэчэнь лишь взглянул на него, спрятал за пазуху и коротко кивнул Дуань Юйцину:

— Благодарю.

Дуань Юйцин улыбнулся:

— Брат Цзиньюй, ты слишком официален.

После этого между ними повисло молчание.

— Ой, Цзиньюй, как же так, ты здесь? А я только хотел сказать, что пора на охоту к югу от

города, пошли скорее! — Бай Цзи выскочил из ниоткуда и подхватил Се Цзюэчэня под руку.

Глядя на Бай Цзи с копной белых волос и в кричащем золотом одеянии, Дуань Юйцин усмехнулся:

— Брат Цзиньюй, а это кто?

Бай Цзи представился первым:

— О, я друг Цзиньюя.

— Слуга, — одновременно с ним произнес Се Цзюэчэнь.

Бай Цзи неловко рассмеялся:

— А-ха-ха, Цзиньюй, ты как всегда шутишь.

Се Цзюэчэнь проигнорировал его слова. Бай Цзи решил сменить тактику:

— Вы, должно быть, господин Дуань? Я слышан о вас, вы ведь собутыльник Цзиньюя.

Дуань Юйцин улыбнулся:

— Раз вы друг брата Цзиньюя, значит, и мой тоже. Если понадобится помощь, господин Бай, не стесняйтесь обращаться.

Бай Цзи рассмеялся:

— Ха-ха, благодарю, господин Дуань, но в помощи я не нуждаюсь.

Дуань Юйцин заметил:

— Мне кажется, это одеяние на вас — из прошлогодних запасов моего дома. Может, позвольте Хун Нян показать вам актуальные модели?

У Бай Цзи дернулся уголок рта, но он улыбнулся:

— Это подарок Цзиньюя, мне очень нравится фасон. Наверное, мы с ним не такие, как все: носим то, что нравится нам самим, и не следим за модой.

Теперь пришла очередь Дуань Юйцина едва заметно поморщиться. Он перевел взгляд с Се Цзюэчэня на Бай Цзи и усмехнулся:

— Прошу прощения за бестактность. Не думал, что господин Бай, как и брат Цзиньюй, человек столь независимых взглядов.

Бай Цзи великодушно махнул рукой:

— Ничего страшного, ведь мы с вами не так уж близки.

Дуань Юйцин ответил:

— Ха-ха, господин Бай прав.

Бай Цзи потянул спутника:

— Пошли, Цзиньюй, пока не стемнело, настреляй мне побольше кроликов на ужин.

Се Цзюэчэнь кивнул Дуань Юйцину и последовал за Бай Цзи. Дуань Юйцин проводил их спины тяжелым, глубоким взглядом.

— Апчхи! Кто это меня вспоминает? — проворчал Бай Цзи. Обернувшись к Се Цзюэчэню, который не спеша шел следом, он остановился и проговорил: — Се Цзюэчэнь, ну не будь таким мелочным! Считай, что я только что вытащил тебя из неприятностей, не сердись. Я же не знал, что кулон так важен. Незнание — не порок, верно?

— Эй, Се Цзюэчэнь, я тут распинаюсь, а ты хоть слово скажи!

— Замолчи.

Увидев, насколько серьезен Се Цзюэчэнь, Бай Цзи притих:

— Что случилось?

Се Цзюэчэнь бросил взгляд в сторону и, схватив Бай Цзи за руку, помчался вперед. Остановившись, Бай Цзи спросил:

— Что такое? За нами следили? Почему я ничего не почувствовал?

Се Цзюэчэнь усмехнулся:

— Кроме еды, ты вообще хоть что-нибудь чувствуешь?

Бай Цзи на этот раз не стал спорить и хихикнул:

— Се Цзюэчэнь, ты уже не сердишься?

Се Цзюэчэнь лишь хмыкнул и, оставив его позади, зашагал дальше.

— Раз молчишь, буду считать, что простил!

Они шли по лесу. Бай Цзи не выдержал:

— Мы уже столько кругов нарезали, что ты ищешь?

Се Цзюэчэнь остановился и посмотрел на него. У Бай Цзи возникло нехорошее предчувствие:

— Почему ты так на меня смотришь?

— Говорят, род драконов — повелители всех зверей?

— Ну конечно, это так.

Видя, что Се Цзюэчэнь делает шаг за шагом к нему, Бай Цзи запаниковал:

— Ты, ты, ты... что ты задумал!

Его красивые, чувственные губы были совсем близко. Бай Цзи испуганно зажмурился, и в момент, когда сердце бешено колотилось в груди, он почувствовал острую боль в пальце. Открыв глаза, он увидел, что Се Цзюэчэнь сжимает его пораненный палец, а две капли крови

упали на белоснежный платок с вышитым в углу цветком персика.

— Ты что творишь! — Бай Цзи с жалостью посмотрел на свой палец.

— Пятьсот лянов за две капли твоей крови.

Бай Цзи понял, что виноват, и буркнул:

— Ладно, я был неправ, лишь бы ты успокоился. Но зачем тебе моя кровь?

— Тебе знать не обязательно.

Бай Цзи скривил губы:

— Пф, подумаешь! Очень мне надо, я, наследный принц, не больно-то и хотел знать.

Весь следующий месяц Бай Цзи наслаждался деликатесами в городе, не зная, куда пропадает Се Цзюэчэнь, который лишь изредка возвращался, изможденный долгой дорогой. Однажды глубокой ночью окно скрипнуло. Бай Цзи открыл глаза и увидел Се Цзюэчэня. В комнате сразу повеяло тяжелым запахом крови.

— Ты ранен?

Се Цзюэчэнь открыл рот, словно хотел что-то сказать, но промолчал. Бай Цзи, даже не обувшись, бросился к нему и увидел, что вся одежда Се Цзюэчэня пропитана алой кровью.

— Как ты мог так сильно пораниться! Садись, я сейчас тебя подлечу.

Се Цзюэчэнь хрипло ответил:

— Не нужно.

Бай Цзи разозлился:

— Посмотри на себя, еще и упрямишься! — он потащил его к кровати.

Бай Цзи начал передавать ему духовную энергию, но вскоре понял, что имел в виду Се Цзюэчэнь.

— Что с тобой? Почему духовная сила не помогает?

Се Цзюэчэнь закашлялся:

— Кх-кх!

Бай Цзи засуетился:

— Ладно, молчи, я принесу теплой воды.

Вернувшись с ведром, он обнаружил, что Се Цзюэчэнь потерял сознание.

— Се Цзюэчэнь? Се Цзюэчэнь? — ответа не было. Бай Цзи сердито проворчал: — То ли ты беспечный, то ли просто дурак. Неужели я, наследный принц, должен обмывать какого-то смертного?

Он потянулся к одежде Се Цзюэчэня, но, увидев глубокую, рваную рану на груди, замер.

— Как... как можно было получить такую рану?

— Холодно, — прошептал Се Цзюэчэнь, сворачиваясь калачиком.

— Холодно?

Бай Цзи поспешил наполнить комнату теплом с помощью магии, но увидел, что кровь из раны хлынула еще быстрее, и в испуге остановился.

Се Цзюэчэнь нахмурился:

— Холодно.

— Потерпи, сейчас станет лучше, — тихо успокаивал его Бай Цзи, прикладывая горячее полотенце. Но как бы он ни старался, он не знал, что делать дальше. — Эх, ну что же делать? Я ведь не лекарь. Придумал! Пойду поищу врача.

Укрыв Се Цзюэчэня одеялом, он выбежал из гостиницы, но глубокой ночью все лавки были закрыты. С трудом уговорив одного старика, он привел его обратно, но комната оказалась пуста.

Врач возмутился:

— Ты меня разыгрываешь? — и в ярости ушел.

Бай Цзи метался по комнате, глядя на пятна крови на простыне:

— С такой раной... куда же он мог деться?

Дуань Юйцин с мрачным видом смотрел на рану на груди Се Цзюэчэня.

— Хозяин.

— Ты узнал то, что я просил?

— Докладываю, рана господина, вероятно, нанесена божественным зверем Цинъяном. Что касается мужчины, который был с ним, выяснить не удалось.

Дуань Юйцин холодно хмыкнул.

— Я не справился с заданием, прошу наказать меня.

После короткого молчания Дуань Юйцин спросил:

— Божественный зверь Цинъян препятствует заживлению ран?

— В древних книгах об этом не сказано. Возможно, дело в самом господине. Я уже отправил людей за божественным лекарем Ли, он будет через два часа.

Дуань Юйцин махнул рукой, и теневой страж исчез. Он сел у кровати и коснулся бледного лица Се Цзюэчэня. Кожа была ледяной, словно он был сделан из льда. В глазах Дуань Юйцина читалась нескрываемая жалость.

Час спустя в комнате появился молодой человек, за ним шел слуга с деревянным ящиком. Дуань Юйцин поднялся:

— Лекарь Ли, прошу, осмотрите его.

Ли Мучэнь подошел к Се Цзюэчэню, внимательно осмотрел его и взялся за пульс. Дуань Юйцин заметил, как лекарь нахмурился, и его сердце сжалось.

— Ну что?

Ли Мучэнь отпустил руку больного и задумался:

— Хм, тело этого господина ледяное, пульс слабый, но ровный... похоже...

— Похоже на что?

Ли Мучэнь помедлил:

— На его обычное состояние.

Дуань Юйцин нахмурился:

— Он всегда такой слабый?

— Да. Старик полагает, что этот господин когда-то получил тяжелое ранение сердца или легких, и это оставило след.

— Как это лечить?

Лекарь покачал головой:

— Только ждать, пока он восстановится сам.

— Благодарю вас, лекарь Ли. Вы проделали долгий путь, не спешите уходить, отдохните здесь, ваша комната готова.

— Хорошо.

Проводив лекаря, Дуань Юйцин мрачно сел рядом с Се Цзюэчэнем.

— Кто же тебя так покалечил?

Он снова коснулся его лица, но Се Цзюэчэнь внезапно открыл глаза. Дуань Юйцин невозмутимо убрал руку:

— Брат Цзиньюй, ты очнулся?

Се Цзюэчэнь прошептал:

— Брат Дуань?

— О, сегодня, когда я выходил, я увидел господина Бая, который метался по городу в поисках врача. Я забеспокоился и привез тебя сюда. Надеюсь, ты не против.

Се Цзюэчэнь попытался встать. Дуань Юйцин остановил его:

— Брат Цзиньюй, ты еще ранен, почему бы не отдохнуть у меня?

— Я в порядке.

Дуань Юйцин хотел что-то сказать, но Се Цзюэчэнь отрезал:

— Брат Дуань, у меня дела, я пойду.

Он развернулся и ушел, не оглядываясь, оставив Дуань Юйцина в глубокой задумчивости.

Выйдя во двор, Се Цзюэчэнь бросил взгляд на кусты, беззвучно шевельнул губами и направился к воротам. Оказавшись за пределами поместья, он достал из-за пазухи светящуюся красным звериную жемчужину. Если бы не обострение старой болезни, он бы не позволил себя ранить, но зато теперь Бай Цзи смог проникнуть в поместье, что было ему на руку.

Два месяца спустя, в солнечный полдень, Мо Сюжань подметал опавшие листья на каменных ступенях, ведущих к Холодному источнику, когда услышал плеск воды.

Сердце Мо Сюжана радостно забилося: Учитель вернулся?

Он бросил метлу и побежал к источнику, но увиденное заставило его застыть, словно он провалился в ледяную бездну. Его учитель стоял к нему спиной, а на нем висел человек — тот самый Бай Цзи, что выходил из его покоев в тот день. Его белые волосы, намокшие от воды, прилипли к ним обоим, создавая картину, полную запретной близости.

Почувствовав взгляд, Бай Цзи медленно поднял голову и встретился глазами с Мо Сюжанем. Уголки его губ приподнялись в провокационной усмешке. Мо Сюжань не выдержал, развернулся и убежал в свой двор Минчэнь. Тяжелая, тупая боль сдавила грудь.

— У учителя есть спутник, я ведь должен быть рад за него, так почему же на сердце так тяжело? — прошептал Мо Сюжань, прижимая руку к груди.

— Довольно? — раздался слегка раздраженный голос Се Цзюэчэня.

<http://bllate.org/book/18923/1851280>